

Изменение электронной плотности при сверхпроводящем фазовом переходе в Nb_3Al

© С.А. Немов, П.П. Серегин, Ю.В. Кожанова, Н.Н. Троицкая, В.П. Волков, Н.П. Серегин*, В.Ф. Шамрай**

Санкт-Петербургский государственный политехнический университет,
195251 Санкт-Петербург, Россия

* Институт аналитического приборостроения Российской академии наук,
198103 Санкт-Петербург, Россия

** Институт металлургии Российской академии наук,
117911 Москва, Россия

(Поступила в Редакцию 20 мая 2003 г.)

Методом эмиссионной мессбауэровской спектроскопии на изотопе ^{73}Ge исследовано изменение электронной плотности при сверхпроводящем фазовом переходе в классическом сверхпроводнике Nb_3Al с критической температурой $T_c = 18.6$ К. Сравнение полученных данных с аналогичными данными для изотопа ^{67}Zn в решетках высокотемпературных сверхпроводников показало, что наблюдается корреляция между изменением электронной плотности на ядрах мессбауэровских зондов и величиной T_c . Предполагается, что эта корреляция отражает зависимость изменения электронной плотности от стандартной корреляционной длины.

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 02-02-17306).

Явление сверхпроводимости обусловлено возникновением куперовских пар и образованием Бозе-конденсата, описываемого единой когерентной волновой функцией [1]. Это означает, что распределение электронной плотности в узлах кристаллической решетки сверхпроводника должно различаться при температурах выше и ниже температуры перехода в сверхпроводящее состояние. Одним из наиболее эффективных методов обнаружения такого изменения электронной плотности является мессбауэровская спектроскопия.

Экспериментальное исследование процесса образования куперовских пар и их Бозе-конденсации методом мессбауэровской спектроскопии основано на измерении температурной зависимости центра тяжести мессбауэровского спектра зонда в области температур выше и ниже температуры перехода в сверхпроводящее состояние: для нормальной фазы эта зависимость определяется только релятивистским доплеровским сдвигом, тогда как для сверхпроводящей фазы основной вклад вносит процесс образования куперовских пар и их Бозе-конденсация, приводящие к перераспределению электронной плотности в кристалле и, как следствие, к изменению электронной плотности на исследуемом ядре.

Однако попытки обнаружить процесс образования куперовских пар и их Бозе-конденсацию как в классических (типа Nb_3Sn [2]), так и в высокотемпературных сверхпроводниках (типа $\text{YBa}_2\text{Cu}_3\text{O}_7$ [3]) методом измерения температурной зависимости центра тяжести мессбауэровских спектров ^{119}Sn и ^{57}Fe не были успешными, что объясняется малой разрешающей способностью мессбауэровской спектроскопии на указанных изотопах. В связи с этим для определения изменения электронной плотности в процессе сверх-

проводящего перехода было предложено использовать эмиссионную мессбауэровскую спектроскопию (ЭМС) на зонде ^{67}Zn [4]: этот изотоп имеет рекордно высокую разрешающую способность (превышающую разрешающую способность изотопов ^{57}Fe и ^{119}Sn по крайней мере в 200 раз), а с помощью материнских изотопов (^{67}Cu , ^{67}Ga) зонд ^{67}Zn может быть введен в различные подрешетки сверхпроводников.

Для широкого круга высокотемпературных сверхпроводников методом ЭМС на изотопах ^{67}Cu (^{67}Zn) и ^{67}Ga (^{67}Zn) было показано, что наблюдаемое изменение электронной плотности на ядрах ^{67}Zn зависит как от температуры измерения (вследствие температурной зависимости плотности сверхпроводящих электронов), так и от температуры фазового перехода T_c (проявляется зависимость изменения электронной плотности от эффективного размера куперовской пары) [5]. Последнее обстоятельство создает определенные препятствия для наблюдения изменения электронной плотности методом ЭМС на изотопе ^{67}Zn в сверхпроводниках, имеющих температуру фазового перехода ниже 20 К. Именно поэтому для исследования процесса Бозе-конденсации куперовских пар в таких материалах была предложена ЭМС на изотопе ^{73}Ge [6]: разрешающая способность этого изотопа превышает разрешающую способность изотопов ^{57}Fe и ^{119}Sn по крайней мере в 2000 раз.

В настоящей работе приводятся результаты исследования изменения электронной плотности при сверхпроводящем фазовом переходе в классическом сверхпроводнике Nb_3Al ($T_c = 18.6$ К) методом ЭМС на изотопе ^{73}As (^{73}Ge). При этом предполагалось, что материнские атомы мышьяка изoeлектронно замещают атомы ниобия в решетке Nb_3Al , так что дочерний изотоп ^{73}Ge также стабилизируется в подрешетке ниобия.

Соединение Nb₃Al — классический сверхпроводник, образуется инконгруэнтно при температуре ~ 2300 К; на диаграмме состояния ему соответствует широкая область однородности (от 21.2 до 23.4 at.% алюминия) [7]. Кристаллизуется это соединение в структурном типе A15 (в элементарной ячейке структурно-эквивалентные позиции 2(*a*) заняты атомами алюминия, а атомы ниобия размещаются в позициях 6(*c*)), при этом атомы ниобия образуют цепочки, пронизывающие кристаллическую решетку.

Синтез образцов проводился методом плавки во взвешенном состоянии. Шихта составлялась из металлических ниобия (99.9%) и алюминия (99.999%). Поскольку известно, что высокое значение T_c для соединения Nb₃Al реализуется только после низкотемпературного отжига [7], гомогенизирующий отжиг слитков осуществлялся в два этапа: вначале при 1820 К (в течение 5 h), а затем при 970 К (в течение 100 h). Химический анализ образцов на содержание алюминия проводился атомно-абсорбционным методом. Температура сверхпроводящего фазового перехода определялась по изменению индуктивности измерительной катушки, в которую помещался образец. Рентгенофазовый анализ выполнялся на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3.0 с медным излучением и графитовым кристаллом-монокроматором пучка. Поскольку температура сверхпроводящего перехода T_c зависит от концентрации алюминия и наивысшее значение T_c достигается для сплавов с максимальным содержанием алюминия [7], для исследований был выбран состав с содержанием компонентов 75.5 at.% Nb, 24.5 at.% Al и $T_c = 18.6$ К.

Радиоактивный изотоп ⁷³As получался по реакции ⁷⁴Ge(*p*, 2n)⁷³As с последующим выделением безносительного препарата ⁷³As по методике, основанной на большой разнице в летучести атомов мишени и материнских атомов: облученная протонами монокристаллическая пленка германия (содержащая ~ 98% изотопа ⁷⁴Ge) выдерживалась в течение трех месяцев (для уменьшения содержания в ней радиоактивного ⁷⁴As), помещалась в вакуированную кварцевую ампулу и ее конец, содержащий мишень, нагревался при 900 К. После этой операции ~ 80% атомов ⁷³As оказывались сорбированными на внутренних стенках кварцевой ампулы, и безносительный препарат ⁷³As смывался раствором азотной кислоты.

Материнский изотоп ⁷³As вводился в состав соединения Nb₃Al методом диффузионного легирования в процессе дополнительного низкотемпературного гомогенизирующего отжига. Мессбауэровские спектры ⁷³Ge измерялись на промышленном спектрометре МС-2201 с поглотителем в виде монокристаллического ⁷³Ge (обогащение по изотопу ⁷³Ge составляло ~ 90%), причем температура источника менялась в интервале 4.2–300 К, тогда как температура поглотителя была 297 К. Все спектры представляли собой одиночные линии, центр тяжести которых заметно изменялся с температурой (рис. 1).

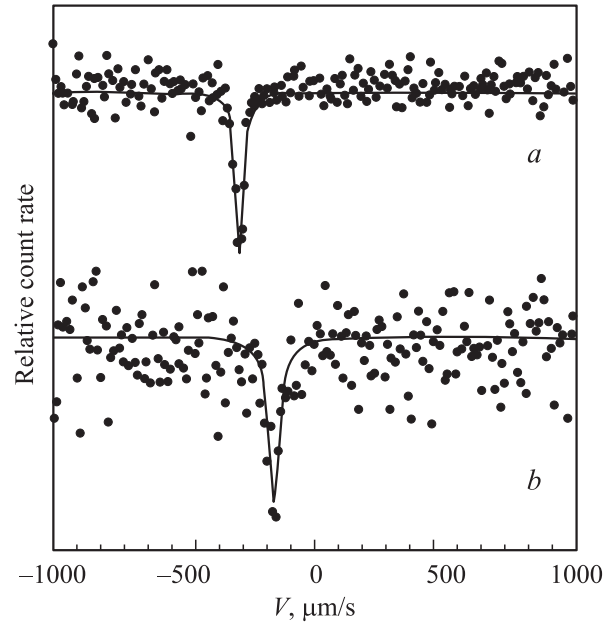

Рис. 1. Эмиссионные мессбауэровские спектры Nb₃Al: ⁷³As при 297 (*a*) и 4.2 К (*b*).

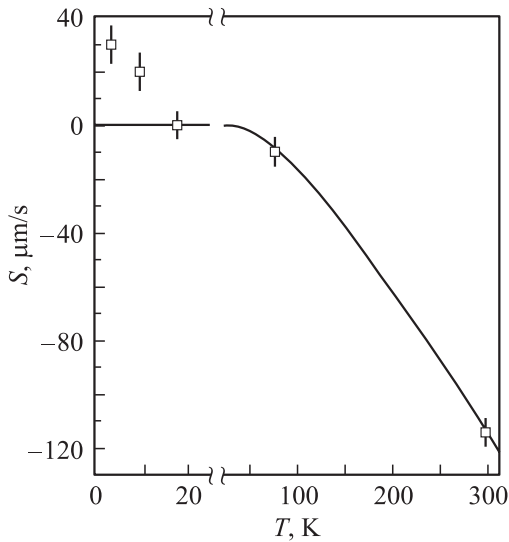
Температурная зависимость центра тяжести S мессбауэровского спектра при постоянном давлении P определяется формулой [5]

$$\left(\frac{\delta S}{\delta T}\right)_P = \left(\frac{\delta I}{\delta \ln V}\right)_T \left(\frac{\delta \ln V}{\delta T}\right)_P + \left(\frac{\delta D}{\delta T}\right)_P + \left(\frac{\delta I}{\delta T}\right)_V. \quad (1)$$

В (1) первый член представляет зависимость изомерного сдвига I от объема V (он проявляется только при структурных фазовых переходах); второй член представляет температурную зависимость релятивистского доплеровского сдвига D ; и наконец, третий описывает температурную зависимость изомерного сдвига (появление именно этого члена вызвано изменением электронной плотности на мессбауэровских ядрах, которое ожидается при переходе матрицы в сверхпроводящее состояние). В дебаевском приближении температурная зависимость доплеровского сдвига имеет вид [5]

$$\left(\frac{\delta D}{\delta T}\right)_P = -\frac{3kE_0}{2Mc^2} F\left(\frac{T}{\theta}\right), \quad (2)$$

где k — постоянная Больцмана, E_0 — энергия изомерного перехода, M — масса ядра-зонда, c — скорость света в вакууме, θ — температура Дебая, $F(T/\theta)$ — функция Дебая. Отметим, что, хотя модель Дебая применима для объяснения колебательных свойств только примитивных решеток, формула (2) удовлетворительно описывает и экспериментальные зависимости $S(T)$ для сложных в кристаллохимическом отношении соединений [5]. Данное обстоятельство объясняется тем, что температурная зависимость доплеровского сдвига определяется преимущественно коротковолновой областью фононного спектра, которая хорошо описывается дебаевской моделью.

Рис. 2. Температурная зависимость центра тяжести S мессбауэровского спектра $\text{Nb}_3\text{Al}:\text{}^{73}\text{As}$. Сплошная линия — температурная зависимость релятивистского доплеровского сдвига в дебаевском приближении для температуры Дебая 300 К.

Зависимость $S(T)$ для примесных атомов ^{73}Ge в узлах ниобия решетки Nb_3Al приведена на рис. 2. Видно, что температурная зависимость центра тяжести спектра S , измеренного относительно его значения при T_c , в интервале 19–297 К хорошо описывается формулой (2), если использовать дебаевскую температуру 300 К. Иными словами, изменения изомерного сдвига как за счет изменения объема, так и за счет изменения температуры практически не сказываются на зависимости $S(T)$ в области существования нормального состояния. Поскольку для Nb_3Al в температурном интервале 19–297 К не происходит структурных фазовых переходов, такое поведение $S(T)$ можно было ожидать.

Для области температур $T < T_c$ величина S зависит от температуры более резко, чем это следует из формулы (2); и в выражении (1) следует принимать во внимание третий член, который описывает температурную зависимость изомерного сдвига.

Согласно теории БКШ [1], в сверхпроводниках конечная доля электронов сконденсирована в „сверхтекучую жидкость“, распространенную на весь кристалл, причем считается, что сверхтекучая жидкость образована из электронных пар, связанных силами поляризации решетки. При нулевой температуре конденсация является полной и все электроны участвуют в формировании сверхтекучей жидкости (хотя конденсация существенно влияет лишь на движение электронов, близких к поверхности Ферми). При увеличении температуры часть электронов „испаряется“ из конденсата и образует „нормальную жидкость“. Когда температура приближается к критическому значению T_c , доля электронов, находящихся в сверхтекучей жидкости, стремится к нулю и система претерпевает фазовый переход второго рода. Именно эту

картину изменения с температурой доли сверхтекучей жидкости, образованной куперовскими парами, отражает зависимость $S(T)$ на рис. 2: в области низких температур ($T \ll T_c$) влияние Бозе-конденсата на изменение электронной плотности оказывается максимальным и наблюдается наибольшее отклонение величины S от значения, рассчитанного по формуле (2), тогда как с ростом температуры (в области сверхпроводящего состояния) доля Бозе-конденсата уменьшается, его влияние на изменение электронной плотности снижается, в результате чего величина S стремится к значению, ожидаемому в модели Дебая.

Как и в случае ЭМС на изотопе ^{67}Zn , наблюдается отчетливая корреляция между изменением электронной плотности на ядрах ^{73}Ge (мерой этого изменения служит величина $\Delta S = S - D$, где S — положение центра тяжести экспериментального спектра при $T \ll T_c$, D — релятивистский доплеровский сдвиг при той же температуре) и величиной T_c : для $T_c = 18.6$ К (соединение Nb_3Al) $\Delta S = 30 \pm 7 \mu\text{m/s}$, тогда как для $T_c \approx 4$ К (сплав $(\text{Pb}_{0.4}\text{Sn}_{0.6})_{0.84}\text{In}_{0.16}\text{Te}$ [6]) $\Delta S = 15 \pm 5 \mu\text{m/s}$. Зависимость изменения электронной плотности в узлах кристаллической решетки при сверхпроводящем фазовом переходе от величины T_c может быть понята, если учесть, что стандартная корреляционная длина ξ_0 („размер“ куперовской пары при $T \rightarrow 0$ К) для анизотропных сверхпроводников определяется как $\xi_0 \sim T_c^{-1}$; таким образом, указанная зависимость отражает зависимость изменения электронной плотности от стандартной корреляционной длины ξ_0 .

Список литературы

- [1] Дж. Шриффер. Теория сверхпроводимости. Наука, М. (1970).
- [2] J.S. Shier, R.D. Taylor. Phys. Rev. B **174**, 346 (1968).
- [3] Y. Wu, S. Pradhan, P. Boolchand. Phys. Rev. Lett. **67**, 3184 (1991).
- [4] Н.П. Серегин, П.П. Серегин. ЖЭТФ **118**, 1421 (2000).
- [5] Н.П. Серегин. ФТТ **45**, 1, 10 (2003).
- [6] С.А. Немов, П.П. Серегин, Ю.В. Кожанова, В.П. Волков, Н.П. Серегин, С.М. Иркаев, Д.В. Шамшур. ФТТ **45**, 11, 1938 (2003).
- [7] В.Ф. Шамрай, А.М. Постников. Металлы **3**, 208 (1977).